

Во главе стоял пожилой мужчина, выглядевший довольно дружелюбно. Он не сиделся, а просто стоял, сложив руки в рукавах и закрыв глаза.

— Докладываю старейшине, никого нет.

— Идём!

— нетерпеливо сказал старейшина.

Занавес снова взметнулся, и все в комнате ясно увидели, что никто из этих грозных гостей даже не прикоснулся к нему, видимо, считая его грязным. Занавес сам поднялся, и никто не понял, что это за мастерство.

Грубые мужчины смотрели с завистью.

Когда незваные гости ушли, в комнате снова поднялся шум и смех.

— Господин Цюй, вы много повидали, кто эти грозные гости?

Человека, которого называли господином Цюй, на самом деле нельзя было назвать старым, но он носил густую бороду и овечью шубу. Услышав вопрос, он усмехнулся и медленно сказал:

— Вы, глупцы, зачем вам лезть в то, что вас не касается?

— Просто интересно!

— кто-то смущённо ответил.

Его соседи по столу поспешили налить ему чашу вина, стараясь угодить.

— Пейте, господин, если не хватит, я попрошу добавить.

— Ну и ну, какое здесь может быть хорошее вино?

— с усмешкой сказал господин Цюй, закинув в рот арахис, но не смог сдержать вздоха.

— Не смейтесь, но нам просто не по себе! С последних двух месяцев мы часто встречаем такие сцены в глуши. Неужели что-то происходит?

— болтливый мужчина поспешил похвастаться своими знаниями. — Может, это клад!

Господин Цюй нахмурился.

— Эй, клад, это вы, наверное, из рассказов наслушались!

— все вокруг засмеялись.

Господин Цюй продолжал есть арахис, не говоря ни слова.

— Ладно, он ещё ничего!

— кто-то с презрением кивнул в сторону двери. — Видите того худого парня? Это наш конюх из компании. Весь день мечтает о том, чтобы найти учителя и научиться боевым искусствам. В прошлый раз, увидев старого мастера кулачного боя, он тут же упал на колени. Старый мастер велел ученикам вышвырнуть его, но он всё ещё не сдаётся! Смотрите, опять побежал!

— А?

Все обернулись и увидели, что место у двери, где сидел парень, пусто.

— Каждому своё, нечего мечтать о том, что не дано...

— Он хочет научиться боевым искусствам? Зачем?

— вдруг спросил господин Цюй.

— Развлекся, чего ещё!

— с презрением ответил тот, но, встретив взгляд господина Цюя, острый как у орла, испугался и невольно сказал правду. — Не знаю, кто-то видел, как он в день зимнего солнцестояния купил кучу бумажных денег и тайно сжёг их. Вернулся с красными глазами. Когда спрашивают о родителях и семье, он только отмахивается, говорит, что одинок, без крыши над головой, и пришёл сюда, чтобы заработать на жизнь.

— Всё больше похоже на сказку. Может, у него кровная месть?

Все за столом громко засмеялись, снова подняв чаши.

Слуга из закуской вдруг откинул занавес и закричал:

— Паром пришёл! Кто хочет переправиться, готовьтесь!

Шум сразу стих, все стали считать деньги, собирать вещи, идти в конюшню за мулами. Грубые мужчины засуетились.

Господин Цюй натянул шапку и шубу и вышел посмотреть на паром.

Выйдя из закуской, он увидел человека, полностью покрытого снегом, который без энтузиазма шёл обратно.

— Худой, не догнал тех мастеров?

— кто-то громко засмеялся. — Или тебя снова отшвырнули?

Господин Цюй заметил нечто.

Те люди не были демоническими совершенствующимися, они бы не тронули простого человека, но этот парень хотел догнать культиватора, что невозможно. Пробежав полдня в метель, он, вероятно, даже не увидел их следов.

Когда худой парень подошёл ближе, господин Цюй действительно удивился.

Его телосложение и костяк были вполне неплохи.

Не стоит недооценивать эту оценку «неплохо». Господин Цюй был требователен, и его «неплохо» означало, что с хорошими техниками и удачей этот человек мог бы достичь этапа изначального младенца.

В крупных сектах он бы занял своё место.

Господин Цюй задумался: такое совпадение, в глуши встретился человек, желающий искать путь бессмертия, и он действительно имеет на это право?

Тем временем худого парня другие грубые мужчины из компании заставляли бегать туда-сюда, сначала насмехаясь над ним, а потом отправили его в конюшню убирать.

Господин Цюй, придумав отговорку, тоже направился в конюшню.

А несчастный Фу Леюнь, сидя на балке конюшни, был полон досады. Хотя в тот день в провинции Юйчжоу он, почуяв неладное, первым сбежал, последующие события оказались крайне неприятными: в мире культиваторов ходили слухи, что он и Чжао Вэйян нашли карту сокровищ Бэйсюань.

Пф! Даже если бы такая вещь существовала, Фу Леюнь бы не взглянул на неё, даже если бы её бросили на улице!

Коробка с нефритовыми табличками, отнесённая в ломбард, могла бы принести сто лян серебра, и за это бы ещё благодарили. Простые люди не разбираются в древнем нефрите, вероятно, сочли бы его недостаточно гладким и блестящим!

Фу Леюнь и так знал, чья это была уловка.

— Чэнь Хэ!!

Фу Леюнь был так зол, что грудь его сжималась. Хотя в Срединных землях его мало кто знал, но все искали Чжао Вэйяна.

Школа Цзюйхэ даже подверглась давлению со стороны многих сект, желающих узнать местонахождение Чжао Вэйяна. Одиночные культиваторы теперь боялись появляться на улицах, опасаясь, что их примут за Чжао Вэйяна или Фу Леюня. Допрос — это ещё ничего, но можно легко лишиться жизни.

Фу Леюнь метался с востока на запад, сначала скрываясь среди простых людей, но потом обнаружил, что даже власти начали искать подозрительных. В те времена соседи знали друг друга настолько хорошо, что могли сказать, сколько кур в каждом доме. Фу Леюнь с опозданием понял, что Достопочтенный Омывающий Меч, будучи долгое время государственным советником, устроил коварную ловушку.

Скрываться среди простых людей, не используя магию, вызывало подозрения.

Используя магию, культиваторы могли его обнаружить. Фу Леюнь был на грани отчаяния.

К счастью, он был находчив и вскоре нашёл деревню, где бедный охотник тяжело заболел и через несколько дней умер. Фу Леюнь похоронил тело, забрал его вещи и документы, изменил свою внешность до неузнаваемости и, пройдя через два уезда, остановился в дикой закуской, устроившись конюхом.

Была глубокая зима, и другие работники предпочитали сидеть в помещении, не желая мёрзнуть в конюшне.

Это было временное решение. Фу Леюнь строил планы: как только Чжао Вэйян будет обнаружен, он сможет вздохнуть с облегчением и, воспользовавшись суматохой, сбежать в Топь Чёрной Воды на Горе Десяти Тысяч Пещер на юго-западе. В прошлой жизни он жил там

сотни лет, знал местность и владел различными талисманами для управления песком и землёй. Никто не смог бы поймать его там.

Но оказалось, что эти культиваторы, одержимые поиском сокровищ, стали ещё более наглыми, прямо врываясь в жилища простых людей и обыскивая всех.

Если бы Фу Леюнь не среагировал быстро, скрыв свою ауру и затаившись в стоге сена, культиваторы не заметили бы ничего подозрительного, лишь постояли у входа, посчитав, что конюшня слишком воняет, и ушли. Сегодняшний инцидент мог бы закончиться плохо.

Паром пришёл, и в закуской и конюшне поднялся шум. Фу Леюнь не обращал на это внимания, сидя на балке и копя злость, как вдруг услышал, как грубые мужчины издеваются над одним из своих, и чем больше он смотрел на худого парня, тем больше он казался знакомым.

Хуан Ти?

Приспешник Чэнь Хэ, когда тот ещё не стал Достопочтенным Пути Демонов, у него была группа никчёмных подчинённых, и Хуан Ти был единственным, кто дожил до правления Достопочтенного Угасающего Пламя.

Этот человек был неспособен, труслив и в конце концов просто ленился и не участвовал в битвах.

Фу Леюнь изначально не вспомнил бы его, если бы его союзник Чжао Вэйян однажды, глядя на карту города Цинши за заставой, не вздохнул и не сказал, что подчинённые Чэнь Хэ изначально были контрабандистами соли.

Убить их — и дело с концом, но, подсчитав, оказалось, что самый важный ускользнул.

Хуан Ти, трусливый демонический культиватор на этапе изначального младенца, оставил слабое впечатление у Чжао Вэйяна и Фу Леюня. Даже Чжао Вэйян только после тщательного расследования понял, что Хуан Ти сбежал.

— Если увидите, уничтожьте под корень, — тогда спокойно сказал Чжао Вэйян. — Но если не найдёте, не тратьте силы. Убийство этих людей должно было помешать Чэнь Хэ получить их помощь. Но ситуация оказалась совсем иной, чем в прошлой жизни, и я получил лишнюю карму, что очень раздражает.

Фу Леюнь, находясь в ярости, почувствовал желание убить.

В этой жизни Чэнь Хэ не имеет никакого отношения к этим контрабандистам. Я устрою скрытую ловушку, и через несколько дней Хуан Ти умрёт. Это хоть как-то успокоит мою злость.

Худой парень, ведя мула, вдруг почувствовал жгучее ощущение, ударившее ему в спину. Он пошатнулся и упал лицом вниз, а у входа в конюшню раздался громкий крик:

— Секта Алых Облаков?

[Пусто]